Глава 202### Книга 5, Глава 13. Циншань в ярости!Ночь была темна, как чернила. Факелы освещали тренировочное поле деревни Тэн Цзя, где собралась сотня человек. Ворота открылись, и на поле вошли телохранители Черной армии. Циншань первым спрыгнул с лошади, за ним следовал Цинъюй. Она держалась близко к брату. — Дедушка, — Циншань побежал к деду. — Циншань, Цинъюй, за мной, — Юньлун потянул Циншаня за руку и повел его в дом. — Твоя мать больна. Ее лечат дома.— Больна? — Когда Циншань зашел в деревню, он сразу же почувствовал что-то неладное. Услышав, что его мать больна, он решил, что случилось что-то ужасное! Он подумал, что... У него стало тяжело на сердце, немного болела голова. Нет, этого не могло произойти! Не могло! — Дедушка, — Циншань спросил, — с папой все в порядке, ведь так?Циншань не хотел принимать свои догадки. Его логика выстроила картину, но эмоции и сердце не принимали логическое заключение. — Дедушка, — Цинъюй посмотрела на Юньлуна. Он остановился и повернулся к ним. Сначала он немного замялся, а потом сказал: — Юнлэй вам наверно уже сказал, что вашего отца забрали солдаты армии Цин Ху. Цинхао вернулся вечером!— Цинхао вернулся? А папа? — Тут же спросила Цинъюй. — Цинхао сказал, что солдатам Цин Ху приказали убить всех охотников! Юнсян отчаянно выкинул его из круга, и его убили... а твоего отца... его окружили солдаты армии Серебряного Дракона. Цинхао не видел, что Юнфань был мертв, — ответил Юньлун. — Отец... — Глаза Цинъюй тут же поблекли, и из них потекли слезы. Циншань едва сдерживался. Он прикрыл лицо руками и закрыл глаза. Через некоторое время он открыл глаза. Они покраснели. — Отец не вернулся? — Спросил Циншань. Он знал могущество солдат и своего отца. Он прекрасно представил ситуацию, где погиб его отец. У него было ноль шансов на побег! Если бы его отец сбежал, он бы вернулся в деревню к этому времени, ведь Цинхао уже здесь. — Нет, он не вернулся, — сказал Юньлун. — Не вернулся? — Он почувствовал, как у него защемило в груди и набухли вены. У него в голове стало пусто! — Отец умер? — Циншань придерживал голову кулаками, а его тело дрожало. У него щемило сердце. Как говорится, мы не ценим, пока не потеряем. В прошлой жизни у него не было родителей, и он был сиротой! Поэтому, в этой жизни он еще больше ценил своих родителей! Он слушался их, и у него было тепло внутри, когда они заботились о нем... Это все, чего ему не хватало в прошлом. Поэтому, самое драгоценное в его нынешней жизни — это семья! Отец! Мать! Когда Циншань был мал, он поклялся, что будет защищать своих родителей, и сделает так, чтобы они ни в чем не нуждались. И что они будут им гордиться! Он убил мастера Хун Сы! Он убил людей банды Белая Лошадь! Он убил всех за одно и то же! Никто не смеет обижать его родителей! Никто! — Я никогда этого не прощу! Я никогда не позволю обижать моих родителей, кому бы то ни было! — На лбу Циншаня вздулись вены. За всю свою жизнь он не злился. А сейчас он зол, как никогда, и в его душе зародилось желание убивать. Убью! Убью! Убью их всех! В голове Циншаня закричали голоса, и волны гнева разошлись по телу. — Школа Цин Ху! Школа Цин Ху!!! — Глаза Циншаня стали похожи на свирепые глаза волка. Юньлун заметил злость в глазах Циншаня, его вздутые вены на лбу и ужасающее намерение убивать. — Циншань, Циншань! — Дедушка, — Циншань посмотрел на деда. Поскольку в прошлом Циншань был ассассином, он редко терял контроль над собой. Однако в этот раз он не смог их сдержать. Конечно, он понимал, что быстро вытерпит злость, которая подожжет небеса, и спрячет ее глубоко в сердце! — Моя семья не должна видеть меня таким! Мою злость должна выйти через наказание моих врагов!— Цинъюй, перестань плакать, — Юньлун взял ее за руку и сказал: — Идемте к матери. Помните, что при ней нельзя плакать. Просто доставьте ей спокойствие, уловили?— Да, — Цинъюй кивнула и всхлипнула. Циншань слегка кивнул. Он понимал... что отношения между матерью и отцом были невероятно крепкими. И после этого случая мать страдает больше всех. — Успокойте маму, — сказал Юньлун, открывая дверь. — Вшш! Дверь открылась, и показала слабо освещенную комнату. Рядом с кроватью сидела женщина в красной хлопковой куртке — она ухаживала за Юань Лань, которая лежала сейчас без сознания на кровати. Циншань и Цинъюй зашли в комнату. Когда Циншань увидел свою мать, у него защемило в сердце. Ее лицо и губы были бледными, а на лбу выступили холодные капли

пота. Виднелось много седых волос. Его не было всего полгода, но за такой короткий период его мать сильно постарела. — Мама, — Цинъюй разревелась. Юань Лань, лежащая на кровати, подняла брови и открыла глаза. Когда она видела своих детей в комнате, она протянула руку и открыла рот. — Циншань, Цинъюй. Брат и сестра тут же подошли к кровати и взяли маму за руку. Юань Лань долго смотрела на них… — Кхе, кхе… — Вдруг она закашляла. Ее лицо слегка покраснело. — Мам, — в ужасе крикнула Цинъюй. Циншань тут же достал флягу с вином из алого фрукта. — Дед, подай пожалуйста кружку для вина.— Сейчас, — хоть он и не понимал, что он собирается сделать, он подошел к комнате и подал кружку. Он дал ее Циншаню, и тот сразу же наполнил ее вином. — Мама, выпей это, — сказал Циншань. Юань Лань посмотрела на сына, и на ее бледном лице появилась улыбка. Затем она отпила вино. Лечебный эффект от вина был не таким уж сильным и не причинял вреда организму. Но Циншань переживал, что ее тело слишком слабо, чтобы впитать питательные вещества. Поэтому он дал ей немного вина. Вскоре лицо Юань Лань обрело здоровую окраску, и ее пожелтевшие волосы стали вновь черными, что сделало ее гораздо моложе. — Да, мне гораздо лучше, — сказала Лань, выдавив из себя улыбку. — Мама… — У Циншаня снова защемило в сердце. Несмотря на то, что маме стало заметно лучше, Циншань понимал, что трудно заботиться о ком-то, кто был слаб сердцем! Видеть ее безнадежные глаза, в которых не было никаких жизненных сил, было мучением. Циншань решил, что если мастер сдастся, и не важно, какой он сильный, он вскоре умрет. Дух был важнее всего. Если душа человека разрушена, он умирает. Вино из алого фрукта поменяло физическое состояние матери. Но его мама по-прежнему испытывала душевную боль. — Я так рада вас видеть, — Юань Лань старалась говорить. — Циншань… мне больше не о чем тебя просить. Я лишь желаю, чтобы они вернули тело твоего отца. Когда я думаю о том, что его тело валяется где-то не похороненное, и его едят звери, я переживаю… Но я ничего не могу поделать. — Сказав это, Лань разрыдалась. — Да, мам. Я принесу его тело обратно, — Циншань поспешно кивнул, и его глаза наполнились слезами. …В комнате Циншаня, где он жил раньше, сидели Циншань и Юньлун. — «Твоя мать болеет, — вздохнул Юньлун. — Раньше, когда над деревней Тэн Цзя потешались бандиты, и после смерти нескольких человек, родственники погибших умирали от тоски. Хворь по сердечным делам не лечится». Юньлун видел многое. Такая «любовная» хворь ранить сердце! Только лекарство «сердце» — единственная надежда на излечение. Юань Лань тому пример. Ей станет лучше только в том случае, если перед ней явится Юнфань. Сердце можно вылечить, если было желание его лечить. — «Понимаю, — сказал Циншань. — Дедушка, приготовь клан Тэн к переезду в графство Цзяннин».— «Что?» — Юньлун удивился. — «В городе безопасней, поскольку это территория Гуй Юань». Циншань достал сумку из козлиной кожи и вынул из нее золотые банкноты. — «Дедушка, здесь десять тысяч золотых банкнот! Если мы купим в городе пару магазинов и сдадим их в аренду, этого хватит на содержание клана». Юньлун с удивлением уставился на пачку денег. Десять тысяч золотых монет — это миллион серебряных! Космическая сумма! — «А еще это вино, которое я подготовил для клана», — Циншань достал фляжку с вином и сказал. — «Бокал этого вина может дать даже худой женщине силу в 500 кг. Если сильный мужчина выпьет бокал этого вина, то его сила возрастет в несколько раз».Юньлун не мог поверить в это. …Когда Юньлун отпил вино, его сила выросла до 2 тонн. Юньлун удивился и тут же показал этот драгоценный напиток клану. Ночью Юньлун собрал членов клана и приказал им подготовиться к походу. Самое трудное — переместить две тысячи человек. Но под строгим командованием Юньлуна, клан не будет тащить с собой чашки, кастрюли, сковородки, миски. Они взяли всего пару вещей и мемориальные дощечки предков. Перед закатом жители деревни нагрузили на лошадей кое-что из своих владений, и наконец, две тысячи с лишним человек собрались вместе. С приходом утра, небо начало светлеть. Жители деревни были очень расстроены — им было грустно покидать свое родное жилье, где жило много поколений. — «Не грустите! — Крикнул Юньлун. — Даже школу могут захватить однажды. Здесь будет беспокойно жить. А когда мы переселимся в город, горожан никто не тронет, даже если между школами случится война. Идем… все в порядке!»Все

понимали, что они все сделали правильно. Они просто тяжело переносили уход из деревни. …Люди из деревни Тэн Цзя начали приближаться к востоку. С такими защитниками, как у них, ни одни бандиты не осмелились напасть на них. В регионе графства Цзяннин все знали черную армию. На развилке дороги. — «Вскоре мы выйдем из области горы Янь, и больше не увидим людей школы Цин Ху. Цинъюй, позаботься о маме», — сказал Циншань. — «А ты?» — Переживая, спросила Цинъюй. — «Мне нужно кое-что сделать. Мне нужно найти тела отца и дяди», — ответил Циншань. Он не может вот так вернуться в Цзяннин. Злость, которая засела у него глубоко в сердце, уже взрывала ему голову. Циншань не мог вынести эту сумасшедшую и разъедающую злость. — «Ладно», — Цинъюй кивнула. Циншань послал клан из деревни, чтобы защитить их от людей Цин Ху. Но он не встретил ни одного солдата армии Серебряный Дракон. Две тысячи с лишним человек медленно двигались в востоку. — «Цинхао», — Циншань встал у дороги и крикнул. — «Циншань», — Цинхао подошел к нему. Циншань спросил его: «Где тела дяди и отца?»— «У поляны, на юго-западной части горы. Вблизи бездонной ямы. Помнишь ту яму, мимо которой мы проходили во время охоты?» — Спросил Цинхао. Циншань кивнул. Тогда Циншань был главарем охотничьего отряда в течение шести лет. Он очень хорошо знает эти окрестности. В горе было несколько бездонных ям, и Циншань никогда не обращал на них внимания. — «Бездонная яма близ поляны», — Циншань нахмурился. — «Что школа Цин Ху там ищет?»Цинхао поспешно сказал: «Эти ублюдки поймали охотников. Сначала они спросили нас, видели ли мы дворец в горе, но мы ответили отрицательно. Затем они спросили, знаем ли мы какие-либо глубокие водоемы или ямы, которые ведут в подземелье, и охотники отвели их туда».— «Подземный дворец?» — Циншань легко догадался. …Циншань шел вдоль великой горы Янь, все время на запад, пока не увидел деревню. Когда он увидел пустую деревню Тэн Цзя, ему стало грустно. Когда ему было шесть, он тягал на тренировочном поле камень в 50 кг. Тогда его отец был веселым, потому что перебрал с ликером. Жители деревни вели спор, нужно ли отправлять Циншаня в школу Гуй Юань, или нет. Когда ему было 14, на деревню напали бандиты, но он смог дать отпор и защитить свою деревню. Это незабываемые моменты. — «Это корень моего клана Тэн! И нам приходится уходить отсюда из-за… школы Цин Ху!!!» — Циншань никогда бы не подумал, что они захватят простой народ. — «Отец мертв, а мать…»Циншань понимал, что если так продолжится, его мать станет так слаба, что тоже умрет. Отец! Мать! В этой жизни он ценил родителей больше своей жизни! И их теперь у него практически нет, а все из-за школы Цин Ху! — «Я вытерплю все ради своих родителей!» — Он подавил злость, которая кипела у него в сердце, и у него покраснели глаза. В прошлой жизни, после смерти Кэт, он сошел с ума и настолько разозлился, что захватил всю Красную организацию. И сейчас, он стал таким же злым, как и тогда! Это было его ахиллесовой пятой. Они не должны обижать того, кого не следует. У каждого есть что-то крайне важное для него. Циншань теперь лишь только и думал, что убить их! Убить! Убить!!! Использовать все навыки, которым он обучился в прошлой жизни, и убить их любой ценой! Убить во что бы то ни стало! Выпустить злость, которая засела у него в душе! Больше нет смысла терпеть! Нужно лишь убивать! — «Школа Цин Ху…», — Циншань открыл сумку и достал оттуда вещи. Он достал маску со шрамом и когти ястреба. Кости Циншаня захрустели, и его рост уменьшился с 190 см до 180. Его тело стало гораздо мускулистей. Его глаза были такими холодными. Он посмотрел на гору, как одинокий волк! — «Начнем!» — Циншань помчался вперед и исчез в лесах.

http://tl.rulate.ru/book/244/67767